ПЕРШЫ МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС ДАСЛЕДЧЫКАЎ БЕЛАРУСІ

ПРАЦОЎНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

Том 1, 2012

THE FIRST INTERNARIONAL CONGRESS OF BELARUSIAN STUDIES

WORKING PAPERS

Volume 1, 2012

ISBN 978-9955-12-804-5 (ONLINE)
ISBN 978-9955-12-803-8

Vytautas Magnus University

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі

Працоўныя матэрыялы

Том 1 (2012)

The First International Congress of Belarusian Studies

Working Papers

Volume 1 (2012)

Vytautas Magnus University Press
Kaunas, Lithuania, 2011

UDK 323.2(476)(063)
Fi319

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі
Працоўныя матэрыялы
Том 1 (2012)

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі адбыўся 23-25 верасня 2011 года ў Коўна (Літва)

Заснавальнікі і партнёры
Інстытут палітычных даследаванняў "Палітычная сфера" (Беларусь)
Універсітэт Вітаўта Вялікага (Літва)
Інстытут Вялікага Княства Літоўскага (Літва)

Міжнародны Кансорцыум "ЕўраБеларусь" (Беларусь)
Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў (Беларусь)
Інтэрнэт-часопіс "Новая Эўропа" (Беларусь)
Сайт экспертнай супольнасці "Наше мнение" (Беларусь)
Часопіс "Arche" (Беларусь)
Еўрапейскі Цэнтр па пытаннях меншасцяў (Германія)
Інтэрнэт-выданне "BelarusDigest" (Вялікабрытанія)
Праграма "Лятучы ўніверсітэт" (Беларусь)
Фонд імя Конрада Адэнаўэра (Германія)
Агенцыя гуманітарных тэхналогій/Цэнтр сацыяльных інавацый (Беларусь)
Цэнтр усходняй палітыкі (Літва)

Выданне падрыхтаванае дзякуючы падтрымцы *Фонду ім. Конрада Адэнаўэра*

ISBN 978-9955-12-804-5 (online)
ISBN 978-9955-12-803-8

UDK 323.2(476)(063)
Fi319

The First International Congress of Belarusian Studies
Working Papers
Volume 1 (2012)

The First International Congress of Belarusian Studies was held on September 23-25, 2011 in Kaunas (Lithuania).

Proof-reading
Volha Hapiejeva (Belarusian and English)
Stefanija Kalinoŭskaja (Russian)
Maksim Alieksandrovič (English)
Tomasz Błaszczyk (Polish)

Design and Layout
Dzmitry Isajeŭ

Founders and Organizers
Political Sphere Institute of Political Studies (Palityčnaja Sfiera) (Belarus)
Vytautas Magnus University (Lithuania)
Institute of the Grand Duchy of Lithuania (Lithuania)

EuroBelarus International Consortium (Belarus)
Belarusian Institute for Strategic Studies (Belarus)
Novaja Eŭropa / New Europe online magazine (Belarus)
Našie Mnienije / Our Opinion Expert Community web-site (Belarus)
Arche Journal (Belarus)
The European Centre for Minority Issues (Germany)
BelarusDigest online magazine (United Kingdom)
Flying University program (Belarus);
Agency of Humanitarian Technologies/ Centre for Social Innovations (Belarus);
East Politics Centre public institution (Lithuania)

The volume is published with support of *Konrad Adenauer Stiftung*

Konrad Adenauer Stiftung

ISBN 978-9955-12-804-5 (online)
ISBN 978-9955-12-803-8

Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі
International Congress of Belarusian Studies
Tarptautinis Baltarusijos tyrimų kongresas

Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі быў заснаваны 6 кастрычніка 2010 года ў г. Коўна (Літва) на сустрэчы прадстаўнікоў беларускай і літоўскай акадэмічнай і экспертнай супольнасці.

Кангрэс ініцыяваны як штогадовая сустрэча беларускіх і замежных навукоўцаў, экспертаў, аналітыкаў, прадстаўнікоў грамадскіх і дзяржаўных інстытуцый, якія займаюцца даследаваннем Беларусі.

Місія Кангрэса – развіццё супольнасці навукоўцаў, аналітыкаў і экспертаў, а таксама спрыянне больш глыбокаму разуменню Беларусі ў акадэмічным і грамадскім асяродку краіны, рэгіёну і свету.

Кангрэс бачыцца месцам прэзентацыі вынікаў працы навукоўцаў і экспертаў на працягу года. Акрамя гэтага, правядзенне Кангрэса з'яўляецца выдатнай магчымасцю для распрацоўкі новых жыццяздольных даследчых і грамадскіх праектаў, абмену меркаваннямі і ідэямі, усталявання нефармальных кантактаў. Кангрэс дазволіць сістэматызаваць веды пра Беларусь, а таксама заахвоціць практыку ўзаемнага супрацоўніцтва і камунікацыі.

Кангрэс разлічаны на ўдзел шырокага кола спецыялістаў з Беларусі, Еўрапейскага Саюза, Расіі, ЗША, Украіны і іншых краінаў свету.

Праца Кангрэса спалучае традыцыйныя пасяджэнні з арганізацыяй экспертных панэляў і грамадскіх дыскусій па актуальным тэмам беларускай палітыкі, культуры, грамадства, рэгіянальнага і міжнароднага супрацоўніцтва.

The International Congress of Belarusian Studies was founded at the meeting of Belarusian and Lithuanian scholars and experts in October 6, 2010 in Kaunas, Lithuania.

The Congress was initiated as an annual meeting of Belarusian and foreign scholars, experts, analysts and representatives of civil society and government institutions, which are involved in studying Belarus.

The Congress' mission is to promote a deeper understanding of Belarus in academic and civil communities of the country, region and world.

The Congress aims to become a place for presentation of outcomes of scholarly and expert activities, produced throughout the year. In addition, the Congress is an excellent opportunity to develop new research and community projects, to exchange views and ideas and to establish informal contacts.

The Congress combines traditional academic activities with expert panels and public discussions on topical issues of Belarusian politics, culture, society, regional and international cooperation.

2010 m. spalio 6 d. Kaune (Lietuva) susirinkę baltarusių ir lietuvių mokslininkai ir ekspertai nutarė surengti tarptautinį Baltarusijos tyrimų kongresą.

Tokie kongresai turėjo tapti kasmetiniais baltarusių ir kitų šalių mokslininkų, ekspertų, analitikų, visuomeninių organizacijų ir valstybinių institucijų atstovų, besidominčių Baltarusija bei atliekančių jos tyrimus, suvažiavimais.

Kongreso misija – išvystyti mokslininkų, analitikų ir ekspertų visuomenę, siekti geresnio Baltarusijos supratimo tarp akademinių ir visuomeninių centrų šalyje, regione ir pasaulyje.

Kongresas turėtų tapti mokslininkų ir ekspertų per metus atliktų darbų rezultatų pristatymo vieta. Taipogi kongresas gali būti puikia vieta, kur gimtų nauji tyrimų ar visuomeniniai projektai, būtų keičiamasi idėjomis ar užmezgami nauji neformalūs kontaktai.

Kongreso darbą nutarta organizuoti sukuriant įvairias ekspertų ir diskusijų darbo grupes, kuriose būtų gvildenamos aktualios baltarusiškos politikos, kultūros, visuomenės tyrimų, regioninio ir tarptautinio bendradarbiavimo temos.

Web: http://icbs.lt, http://icbs.palityka.org/
e-mail: icbs@palityka.org
Tel. (BY) + 375 29 673 32 96
Tel. (LT) + 370 68 63 11 46
Fax. + 370 37 20 38 58

1

2

3 ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА І РЭГІЯНАЛЬНАЕ ЎЗАЕМАДЗЕЯННЕ

4

5

6

7

8

АКАДЭМІЧНЫЯ ЎЗАЕМАСУВЯЗІ СТУДЭНТАЎ І МАЛАДЫХ НАВУКОЎЦАЎ У ВЫВУЧЭННІ ПАМЕЖЖА (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛЕТНЯЙ САЦЫЯЛАГІЧНАЙ ШКОЛЫ Ў ГРОДНЕ)

ВАЛЯНЦІН ГЛІНА

Анатацыя: У тэксце разгледжаны асноўныя падыходы да рэалізацыі акадэмічнай мабільнасці і навуковага супрацоўніцтва студэнцкай моладзі Беларусі і Літвы на прыкладзе летняй сацыялагічнай школы. Прадстаўлены задачы і кірункі працы летняй сацыялагічнай школы.

Ключавыя словы: Адукацыя, навука, навуковыя стасункі, адукацыйныя камунікацыі, акадэмічная мабільнасць, летняя сацыялагічная школа.

ACADEMIC RELATIONS OF STUDENTS AND YOUNG SCIENTISTS IN STUDYING THE BORDERLAND (EXEMPLIFIED BY THE SUMMER SOCIOLOGY SCHOOL IN HRODNA)

Abstract: The paper discusses the main approaches to the implementation of academic mobility and scientific co-operation of students of Belarus and Lithuania. Objectives and directions of the summer school of sociology are presented.

Keywords: Education, Science and Academic Relations, Educational Communication, Academic Mobility, Summer School of Sociology.

Уздзеянне адукацыі, навукі, асветніцтва на еўрапейскую культуру і грамадскае развіццё ажыццяўлялася на працягу шэрагу стагоддзяў, асабліва яскрава праяўляючыся ў перыяды Адраджэння і Асветніцтва. Менавіта ў гэты час адбывалася вывучэнне сутнасці і форм новаеўрапейскай культуры, ментальнасці народаў, асаблівасцей іх жыццядзейнасці, у тым ліку, на памежжы. Гэта дало штуршок для распаўсюджання ў Еўропе навуковых ведаў, для выкарыстання іх ў грамадскім і духоўным жыцці, вытворчасці і палітыцы. Народы Усходняй Еўропы ўспрымалі гэтыя працэсы адначасова і супольна, абменьваючыся высновамі і вынікамі сваіх даследаванняў.

Сучасная рэчаіснасць, якая дэтэрмінавана працэсамі глабалізацыі і агульнаеўрапейскай інтэграцыі, мае свае асаблівасці ўзаемасувязей навукоўцаў. У прыватнасці, сярод сённяшніх актуальных навуковых тэм штораз вылучаецца памежная праблематыка, даследуюцца агульныя сацыякультурныя рысы памежных народаў і, адначасова, выяўляюцца іх адметныя якасці, уласныя варункі развіцця.

Пэўную пазітыўную ролю тут адыгрываюць супольныя адукацыйныя прынцыпы і механізмы, якія вызначаюцца Балонскім працэсам. Сярод іх – акадэмічная мабільнасць, агульнаеўрапейскія прынцыпы атрымання вышэйшай адукацыі, сувязь навучання з даследчыцкай практыкай і іншыя.

Як здаецца, найбольшую карысць ад такіх высноў маюць маладыя навукоўцы і студэнты, якія імкнуцца да авалодання сучаснымі ведамі праз міжкультурныя навуковыя і адукацыйныя камунікацыі, праз нефармальнае ўзаемадзеянне з прадстаўнікамі розных навуковых і акадэмічных школ.

У кантэксце нашай тэмы суб’ектамі такіх узаемасувязей выступаюць вядучыя акадэмічныя ўстановы краін паўднёва-ўсходняй Балтыі, у прыватнасці, Акадэміі навук Літвы і Беларусі, Вільнюскі ўніверсітэт, Каўнаскі ўніверсітэт Вітаўта Вялікага, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы, Гродзенскі аграрны ўніверсітэт, іншыя ўстановы. Яны ўзаемадзейнічаюць на падставе дамоў аб супрацоўніцтве, што дае значныя прэферэнцыі ў даследчыцкіх справах, у акадэмічным абмене.

Адной з інавацыйных форм акадэмічнай узаемасувязі студэнтаў і маладых навукоўцаў, на нашу думку, можа выступаць навукова-даследчыцкае аб’яднанне студэнтаў, магістрантаў, аспірантаў, маладых вучоных Беларусі і Літвы, якое ў вольны летні час арганізуе і праводзіць сацыякультурныя даследаванні пры падтрымцы вядомых навуковых і акадэмічных цэнтраў. Такім згуртаваннем з’яўляецца летняя школа.

Летняя сацыялагічная школа ладзіцца ў Гродне другі год запар. Асноўная мэта яе заключаецца ў паглыбленні ўзаемадзеяння праз

дыялог гістарычных і сацыякультурных каштоўнасцяў памежных народаў. Яна ставіць перад удзельнікамі наступныя задачы: вывучыць і абагульніць гістарычныя, сацыяльныя і культурныя фактары шматвяковага ўзаемадзеяння народаў Балтыйскага рэгіёна, абмеркаваць магчымасці навукова-метадалагічных, інфармацыйна-метадычных і каштоўнасна-практычных аспектаў вывучэння іх стану і развіцця, абмяняцца вопытам правядзення сацыякультурных даследаванняў памежжа і, як след, высветліць сродкі пашырэння добрасуседства праз узаемадзеянне навукоўцаў і навучэнцаў ВНУ краін Балтыі. Пераважнымі формамі работы з'яўляюцца інтэрактыўныя семінары, трэнінгі, майстар-класы, дзелавыя і імітацыйныя гульні, заняткі-экскурсіі, сацыякультурныя доследы і інш.

У выніку працы школы замацоўваюцца сацыякультурныя і акадэмічныя камунікацыі паміж моладдзю ВНУ-партнёраў. Гэта адбываецца праз разуменне агульных рысаў гісторыі, культуры, сацыяльнага асяроддзя. Найбольш прадуктыўныя ідэі летняй сацыялагічнай школы рэалізуюцца падчас правядзення выніковай навукова-практычнай канферэнцыі: "Народы і культуры Балтыйскага рэгіёна: гісторыя і сучаснасць".

Зацікаўленасць гэтай формай навукова-акадэмічнага супрацоўніцтва патрабуе надання ёй статуса штогадовага мерапрыемства з правядзеннем у Беларусі і Літве, а таксама пашырэння акадэмічных узаемаадносін з іншымі балтыйскімі ВНУ.

БЕЛАРУССКО-РОССИЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

РЕГИНА ГРИГОРЬЕВА

Аннотация: Доклад посвящён проблеме соотношения политических и этнических границ. Рассматривается роль различных критериев формирования этнической идентичности, в том числе и роль государства с его национальной политикой и информационной структурой, включающей этнический компонент. Большое внимание уделяется анализу взаимосвязи между понятиями этнической и гражданской идентичности.

Ключевые слова: этническая и гражданская идентичность, идентификационные критерии, языковая ситуация, пограничье, этнокультурная ситуация.

BELARUSIAN-RUSSIAN FRONTIER. ETHNIC IDENTITY

Abstract: The report focuses on the problem of correlation of the political and ethnic boundaries. The report examines the role of different criteria of ethnic identity development, including the role of the state with its national policies and the information structure that includes an ethnic component. Much attention is paid to the analysis of the relationship of the concepts of ethnic and civic identity.

Keywords: Ethnic and Civic Identity, Identification Criteria, Language Situation, Borderlands, Ethnic and Cultural Situation.

Среди многочисленных проблем и вопросов, возникших с появлением новой геополитической ситуации, актуальным и важным явился вопрос о влиянии политических границ на формирование и трансформацию этнокультурного ландшафта пограничных (и не только) территорий, а также на формирование идентичности жителей по разные стороны границы.

Появившиеся государственные границы, выполняя важные барьерные функции между государствами, в значительной степени не совпадают с этнокультурными рубежами, рассекая переходное этнокультурное пространство. Одновременно государственная граница включает жителей со сходными этнокультурными параметрами в разные сферы влияния и тем самым способствует формированию различий в этнокультурной и языковой ситуации по разные стороны границы. В этой связи трансграничное исследование особенностей этнокультурных параметров, идентичности, в том числе и этнической, представляет интерес не только для формирования региональной политики, но и для выявления базовых идентификационных критериев.

Исследования пограничного пространства проводились в 2002–2010 гг. сотрудниками Института этнологии и антропологии Российской академии наук (д. и. н М. Ю. Мартынова, к. и. н. Р. А. Григорьева и к. и. н. Т. А. Листова) совместно с беларусскими учёными из Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы (член-корр. НАН Беларуси, д. и. н. А. И. Локотко и д. и. н. Г. И. Касперович). Полевые исследования проводились в областях и районах, расположенных вдоль границ России и Беларуси. Со стороны Беларуси: в Витебской области (Городокском, Дубровенском, Лиозненском, Оршанском, Россонском районах), в Могилёвской области (Горецком, Климовичском, Кричевском, Мстиславском районах), в Гомельской области (Ветковском и Добрушском районах). Со стороны России: в Псковской области (Себежском и Невельском районах), в Смоленской области (в Велижском, Дорогобужском, Краснинском, Руднянском, Монастырщинском, Шумячском районах), в Брянской области (Злынковском, Красногорском, Климовском, Новозыбковском, Стародубском и Суражком районах).

Многие факты выяснялись во время интервью с экспертами – жителями этих районов, которые по роду своей профессиональной деятельности влияют на этнокультурную ситуацию в регионах и обладают интересующей нас информацией. Среди них работники районных администраций, клубов, а также учителя, церковнослужители. В каждом из районов опрашивалось от 8 до 12 экспертов.

В своём исследовании мы уделяли большое внимание молодёжи, которая, по нашим представлениям, будет определять этнокультурную и

этническую ситуацию в пограничном пространстве разных государств в ближайшие десятилетия. Опрашивались школьники старших классов (16–18 лет), которым был предложен вопросник, охватывающий широкий спектр проблем: уровень идентификации; знание языка своего народа и других языков; знание традиций своего народа и соседнего; способность воспринимать этнокультурную границу между соседними народами; влияние различных факторов на формирование этнической идентичности; включённость молодых людей в религиозную жизнь и др. Всего опрошено 1050 человек в Беларуси и 1200 – в России.

Поскольку в сельских местностях средних школ мало и в них обучается небольшое количество детей, в опрос включались почти все школы с численностью старшеклассников более 10 человек и по две школы в городах. Кроме того, проводилось свободное интервью с жителями районов разных возрастов (от пяти до восьми человек в каждом из районов) по случайному выбору. При этом предпочтение отдавалось местным жителям, которые знали местные традиции. Такая методика достаточно широко распространена в этнографической науке.

Проведённые исследования, как среди молодых людей, так и среди старшего поколения, выявили важную роль в формировании этнической идентичности политической границы, которая резко разделяет жителей на беларусов и русских. Преобладающее большинство (более 90%) опрошенных жителей в России идентифицировали себя с русским народом, а в Беларуси – с беларусским. Это подтверждается и данными переписей населения данных территорий.

Этническая идентичность жителей тесно связана со страной, в которой они живут. По мнению 68% респондентов по обе стороны границы, среди факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование их идентичности, отмечены место рождения и территория проживания ("Я здесь родился и живу"), и только на втором и третьем местах находятся этнические факторы – язык, традиции и национальность родителей. При этом слабо осознавались границы между "своими" и "другими", равно как и этнокультурная отличительность от своих соседей. Здесь речь идёт не об этнической идентичности, а об этнокультурной отличительности жителей, проживающих на пограничных территориях. В данном случае можно утверждать, что актуальность соотнесения по принципу "мы"/"они" снижается за счёт близкой этнокультурной дистанции и длительных контактов этих близких по языку и культуре народов, а также нередко за счёт смешения культур и языков в пограничье.

Как известно, среди идентификационных критериев наиболее значимым считается язык. Большинство опрошенных (от 62 до 73%)

считают, что отличить беларуса от русского чаще всего можно по специфической речи, акценту. Как показывает жизнь, зачастую язык является решающим при измерении идентичности. Что же касается исследуемой территории, то по обе стороны границы отчётливо выражена специфика пограничья, особенно ярко обозначенная в случае Беларуси. Эта специфика проявляется прежде всего в распространении здесь переходных говоров, совмещающих черты русского и беларусского языков.

Русский язык является действительно значимым критерием русской идентичности в российском пограничье. Он выполняет как коммуникативную, так и символическую функцию. Практически все опрошенные назвали русский язык своим родным языком. Иная ситуация сложилась в беларусском пограничье. Русский язык не является на этой территории символом только русской идентичности, так как большинство беларусов не только владеют, но и активно пользуются русским языком в жизни. Несмотря на значительное изменение статуса беларусского языка в 1990-е годы, большое внимание к нему в общественной жизни, тем не менее здесь остаётся сильной ориентация на русский язык.

Это подтверждается и данными переписи населения 2009 года. При довольно определённой беларусской идентичности, возрастающей доли беларусов в стране, высоком уровне удовлетворённости своей национальностью и чувстве патриотизма, которое постоянно усиливается, использование беларусского языка сокращается. Так, 70% жителей Беларуси в домашней обстановке разговаривают на русском языке. Для значительной части населения беларусский язык не выполняет и символическую функцию; его назвали родным лишь 53% жителей Беларуси.

Таким образом, в изучаемом пограничном пространстве этническая идентичность в большей мере соотносится с государством, в котором живёт человек, и гражданством. С появлением института гражданства развивается тенденция сближения понятий "этническая идентичность" и "гражданская идентичность", а в некоторых случаях происходит отождествление этих понятий. В этом случае страна проживания психологически осознаётся как "родная земля": "Я здесь родился и живу. Здесь живут такие же, как я, люди, которые говорят на понятном мне языке, у нас общие праздники, по радио поют близкие мне песни. Здесь живут мои родные. Мне всё здесь дорого".

Интегрирующую функцию выполняет государство с его многомерными и разнообразными связями, с определённой национальной и языковой политикой. В этой связи следует понимать, что жителей

одного государства объединяет не только территория, но и единое коммуникативно-информационное пространство, наполненное различного рода информацией, в том числе, и об этнически маркированных элементах культуры. В рамках государства воспроизводятся различные этнические составляющие народа, происходит погружение жителей в этническую культуру. Таким образом, государство выполняет функцию конструирования системы идентичностей и этнокультурных составляющих.

БЕЛАРУСЬ И ЛИТВА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ВАДИМ КОШЕВОЙ

Аннотация: В статье проводится обобщённый анализ политики энергетической диверсификации, проводимой Беларусью и Литвой. Делается вывод о различии энергетических стратегий, которое заключается в концентрировании внимания на различных аспектах: экономическом и политическом.

Ключевые слова: энергетические стратегии, Беларусь, Литва, диверсификация.

BELARUS AND LITHUANIA: SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN REGIONAL ENERGY COOPERATION

Abstract: The article presents a generalized analysis of the energy strategies of Belarus and Lithuania. It is concluded that the strategies are different due to concentration on different aspects: an economic and a political one.

Keywords: Energy Strategies, Belarus, Lithuania, Diversification.

Республика Беларусь и Литовская Республика – энергетически зависимые страны. Основным поставщиком энергосырья в эти страны является Российская Федерация. Литва и Беларусь уже разработали программные документы развития их энергетических отраслей до 2020 года: *Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь и Национальная энергетическая стратегия* (Литва). Оба документа направлены на обретение энергетической независимости странами как одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Пути реализации энергетических стратегий Беларуси и Литвы во многом совпадают: центральным проектом обеих стран является строительство АЭС; и Беларусь, и Литва предполагают создание терминала по приёму сжиженного газа; в качестве одной из задач на пути обретения энергетической независимости страны ставят преобразование внутреннего рынка электроэнергии в конкурентный.

Обе страны активно привлекают соседей к реализации своих стратегий. Литовская Республика связывает свою энергосистему с близлежащими странами Евросоюза: Польшей и Швецией. Сотрудничество в рамках строительства Висагинской АЭС предложено Польше, Латвии и Эстонии. Республика Беларусь, располагая двумя нефтеперерабатывающими заводами, использовала инфраструктурные мощности Эстонии, Латвии, Литвы и Украины для получения нефти, альтернативной российской.

Основное различие стратегий стран заключается в концентрировании внимания на различных аспектах национальной энергетической безопасности: беларусская программа нацелена на экономическую составляющую и повышение конкурентоспособности собственной экономики. Литва же делает упор на политический аспект энергетической безопасности, подчёркивая, что энергетическая сфера – единственная составляющая геополитического пространства страны, в значительной степени контролируемая Россией. Отсюда и происходят различия в подходах к реализации энергетической стратегии. Литовская стратегия нацелена на интеграцию энергетического пространства республики в энергетическое пространство Европы, на ослабление зависимости от России. Эти задачи выполняются посредством инфраструктурной диверсификации, диверсификации импорта энергосырья, исполнения требований "Третьего энергетического пакета" Евросоюза. В 2010 году Европарламент принял "Закон о безопасности поставок газа", а уже с марта 2011 года одобренная Советом Европы Директива 2009/73/ЕС ("Третий энергетический пакет") отменила действие предыдущего закона. В течение одного года страны Евросоюза должны привести собственные законы в соответствие с её требованиями. Литовская Республика, являясь членом Евросоюза, в настоящее время проводит свою

энергетическую политику в общесоюзном русле. Новое европейское законодательство полностью коррелирует с интересами официальной Литвы, нынешнее правительство которой активно выступает за ограничение деятельности "Газпрома" на литовском энергетическом рынке. Поэтому из трёх возможных вариантов реструктуризации своего газового рынка Литва выбрала наиболее радикальный: полное разъединение по собственности, при котором вертикально интегрированное предприятие утрачивает право собственности и контроля над системой транспортировки газа и полностью дезинтегрируется. А так как газотранспортная система (ГТС) в Литве частично принадлежит "Газпрому", такое отделение поставщика газа от собственника ГТС приведёт к фактической национализации имущества российской компании. Литва уже приняла новый закон "О природном газе", где в разделе "Защита прав потребителя", в частности, говорится о свободной смене поставщика и, вообще, значительно расширяются возможности и права литовских потребителей. В результате реализации этих положений "Газпром" лишился права собственности на литовскую ГТС, однако с оговоркой на необходимость её выкупа у акционеров.

"Закон о безопасности поставок газа" предусматривает создание девяти газовых зон, которые должны укрепить "взаимосвязь и взаимопроникновение" стран Евросоюза за счёт создания инфраструктуры, позволяющей поставлять газ в обоих направлениях (реверсивное движение). В этом контексте предполагается также объединение газовых островов – стран, фактически изолированных от других членов Евросоюза. К таким государствам относится и Литва. Для этих целей строятся газопроводы-интерконнекторы: Польша–Литва ("Амбер"), Финляндия–Эстония ("Балтиконнектор"), – призванные связать Прибалтику с близлежащими странами Евросоюза, обеспечив их взаимозависимость и большую энергетическую безопасность.

В Прибалтийском регионе планируется создание целого комплекса терминалов сжиженной переработки газа (СПГ) в глубоководных незамерзающих портах Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. В качестве таких портов выступают Палдиски, Силламяе и Мууга (Эстония); Свиноуйсьце (Польша), Клайпеда (Литва), Рига (Латвия). Прибалтийский газотранспортный комплекс, кроме функций непосредственной диверсификации импорта, может стать при создании целого ряда терминалов по приёму СПГ новым аргументом при ценообразовании на российский трубный газ. Правительство Литвы приняло решение о строительстве собственного СПГ-терминала в связи с бо́льшим потреблением газа, чем в Латвии и Эстонии, несмотря на предложение Европейской Комиссии о строительстве единого терминала в Латвии.

Беларусская модель энергетической диверсификации отличается от литовской следующими чертами:

1) конъюнктурностью принимаемых решений;

2) зависимостью от России не только в экономическом аспекте, но и в политическом;

3) направленностью на приобретение потенциальных альтернативных вариантов для усиления переговорных позиций.

Конъюнктурность во многом обусловлена непостоянством геополитических координат, в которых находится Республика Беларусь. Это непостоянство проявляется в периодически вспыхивающих геоэкономических войнах Беларуси в первую очередь с Россией, а в последнее время и с Украиной. Второй проблемой на пути обретения Беларусью энергетической независимости является затянувшийся кризис отношений с Евросоюзом, то прерываемый политикой сближения и либерализации отношений, то обостряемый санкциями по отношению к республике. Очевидно, что в данной ситуации выбор принимаемых решений обусловлен, в первую очередь, экономической целесообразностью, а также балансом политических выгод-потерь для действующего режима. Одной из попыток Беларуси усилить свои позиции по отношению к России как к монопольному поставщику и нефти и газа являлась договорённость с Венесуэлой о поставках нефти. Официальная позиция беларусского руководства по вопросу поставок альтернативной венесуэльской и азербайджанской (по своп-схеме) нефти, озвученная Владимиром Семашко, заключается в том, что они "помогли республике добиться хороших условий поставок российской нефти".

Ускорение процесса интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) с Россией и Казахстаном совпало по срокам и с энергетическими конфликтами. Например, газовый конфликт конца июня 2010 года в преддверии начала работы Таможенного союза, когда Азербайджан помог республике, одолжив 200 млн долларов на погашение долга за российский газ. Углубление интеграции сыграло свою ключевую роль в фактическом свёртывании Беларусью ряда проектов энергетической диверсификации. В первую очередь это касается прекращения закупок венесуэльской и азербайджанской нефти с июня 2012 года, а также газовых договорённостей ноября 2011. Окончательная продажа "Белтрансгаза" "Газпрому" и принятие льготных цен на газ произошли на фоне экономического кризиса в республике. В таких условиях экономическая интеграция и продажа "Белтрансгаза" стали единственным выходом. Однако необходимо отметить, что Беларусь в ряде переговорных процессов с Россией добилась удовлетворения своих требований: продажа "Белтрансгаза"

осуществлялась вкупе с подписанием контракта на поставку газа, из таможенной зоны не были исключены нефть и нефтепродукты, а в 2010 году Россия уплатила долг за транзит.

Дальнейшее функционирование ЕЭП может привести к прекращению нефтегазовых конфликтов, а также к некоторой стабилизации внешнеполитического курса. Пока же маловероятен переход к данной политике в русле строго российского внешнеполитического вектора. Сотрудничество с Венесуэлой, Катаром, Азербайджаном, Украиной и Литвой может стать "запасной картой" официального Минска в энергетической сфере. Литовские и украинские порты рассматриваются в *Стратегии развития энергетического потенциала* в качестве возможных для приёма не только нефти, но и сжиженного газа. Однако эти проекты в настоящее время являются весьма дорогостоящими. Ослабление газовой зависимости предполагается также посредством строительства Беларусской АЭС, но в отличие от литовской станции, строительство будет осуществляться по проекту российской госкорпорации "Росатом".

Как видим, модели диверсификации Литвы и Беларуси отличаются в первую очередь своими целями: Литва ставит цель не только получить более выгодные цены на энергоресурсы, но и обеспечить б*о*льшую геополитическую независимость от России. Политика Республики Беларусь направлена скорее на усиление позиций страны в переговорах о ценах на российское сырьё, условиях контрактов, при этом руководство республики не ставит цель добиться б*о*льшей реальной независимости от поставщика. Интеграционные тенденции последних лет смягчают энергетическую проблему для Беларуси, однако в случае её нового обострения кооперация с диверсифицирующимися соседями может стать одним из вариантов решения.

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В БЕЛАРУССКО-ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКОМ И В РОССИЙСКО-УКРАИНСКО-БЕЛАРУССКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

МИХАИЛ КРЫЛОВ
ВАДИМ КОШЕВОЙ
АНТОН ГРИЦЕНКО

Аннотация: Статья посвящена компаративному анализу результатов полевых исследований региональной идентичности за последние несколько лет, проведенных авторами на территории России и Беларуси. Придавая большое значение исторической памяти, а также восприятию и осмыслению историко-этнокультурного наследия местным населением, авторы рассматривают отдельные аспекты культурного взаимоперехода Востока и Запада через призму региональной идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, приграничья, ментальная близость.

INVESTIGATION OF REGIONAL IDENTITY IN BELARUSIAN-LITHUANIAN-POLISH AND RUSSIAN-UKRAINIAN-BELARUSIAN BORDERLANDS

Abstract: The article focuses on comparative analysis of the results of field studies of regional identity during the past few years, conducted by the authors in Russia and Belarus. Attaching great importance to the historical memory, as well as to perception and interpretation of historical and ethnocultural heritage by the local population, the authors consider some aspects of cultural mutual transitions between East and West through the prism of regional identity.

Keywords: Regional Identity, Borderlands, Mental Closeness.

Изучение культурно-исторического феномена Беларуси – логически необходимое звено в познании Восточной Европы. Уникальность положения Беларуси между Востоком и Западом связана не только с её географическим и геополитическим положением, но также с противоречивостью многих черт её культурно-исторического развития. Среди этих черт отметим активность в рамках Великого княжества Литовского и последующий её спад; сопротивление ликвидации Унии в XIX веке; кажущуюся искусственной "беларусизацию" в XX веке.

Уникальность культурного положения Беларуси связана не только с континуальностью культурного градиента (плавностью, экотонностью взаимоперехода) Восток – Запад, но также и с парадоксальной сочетаемостью черт Востока и Запада в Западной Беларуси с позиции одновременного вхождения в разные культурные миры.

При изучении культурных градиентов особое значение имеют ментальные особенности сообществ, не обязательно соответствующие современным геополитическим конфигурациям, а также этнополитическим и идеологическим конструктам, однако тесно связанные с долговременными тенденциями развития социума, импульсами и векторами его самоорганизации. Важное место в ряду таких особенностей занимает региональная идентичность, понимаемая как системная совокупность социокультурных отношений, связанная с понятием "малая родина", "комплекс представлений о принадлежности к территориальному сообществу, об общих интересах, связанных с местом проживания… Территориальная идентичность опирается на культурную память и повседневные связи в прошлом, настоящем и будущем именно людьми, проживающими на этой территории и воспринимающими образ территории как референтную систему ориентиров для выстраивания своих жизненных стратегий. Территориальная идентичность структурируется на индивидуальном уровне, но утверждается через социальную деятельность как коллективная идентичность…" (Семененко, 2011: 135).

Авторская методика изучения региональной идентичности, соединяющая качественно-количественные социологические и географические подходы, апробирована для исторического ядра европейской России, включала проведение массовых опросов (квотной выборкой, 3050 человек, 4 административные области России), а также анкетирование и интервьюирование местного экспертного сообщества (800 человек) в малых и средних исторических городах, совокупность которых отвечала задачам достижения репрезентативности и, соответственно, интерпретируемости особенностей пространственной рефлексии населения с историко-географических позиций (Крылов, 2005, 2010). Рабо-

та с экспертным сообществом показала высокую степень соответствия результатам массовых опросов, однако по сравнению с последними она позволила выявить качественные характеристики изучаемых процессов идентификации, в том числе, связанных с исторической памятью, местным патриотизмом, укоренённостью населения и его потенциальной мобильностью.

Данная методика модифицирована для условий пограничий и этноконтактных зон. Расширены учитываемые параметры идентификации, обусловленные приграничным положением рассматриваемых территорий: географические рамки и восприятие соседей, дискурсивность местной истории, дифференциация этнокультурных и конфессиональных компонентов, ареал проживания "земляков". Использовалась методика работы с местным экспертным сообществом (учителя и преподаватели вузов, работники музеев, краеведы, журналисты и др.) – активным меньшинством, местной культурной элитой, представители которой являются реальными носителями региональной и этнокультурной идентичности. Первоначально изучалась территория российско-украинско-беларусского и российско-украинского приграничья в пределах России, бывшая Гетманщина и Слободская Украина (450 человек) (Гриценко и Крылов, 2011). В настоящее время авторы изучают беларусско-литовско-польское приграничье. В июне 2011 года проведены полевые исследования на территории Гродненской области (6 городов, 120 человек).

Ранее нами в пределах Брянской области России зафиксирована культурная граница между беларусско-украинской и старинной русской частями области. При исчезновении исторической памяти, связанной с Гетманщиной, ментальная близость с территорией Украины в этой части приграничья существенно превышает аналогичную с Беларусью.

Нечто подобное выявлено и в Гродненской области. Вероятно, в силу исторических причин (XX века) ментальная связь с Польшей и Россией является весьма значительной, в меньшей степени – с Литвой, еще меньшей – с Украиной. Так, понимание (возможно, владение) неофициального польского языка сравнимо лишь с русским языком, а понимание украинского языка как более родственного государственным беларусскому и русскому сопоставимо с пониманием его в центральной России и, судя по опросу экспертов, выше понимания литовского языка.

Социально-политические предпочтения жителей Гродненской области, как нам представляется, также исторически обусловлены. В рамках предварительного этапа применения качественно-количественного подхода, по-видимому, преждевременно говорить о точных количественных соотношениях. С другой стороны, результаты анке-

тирования подтверждаются проведенными глубинными интервью. Ориентация на Евросоюз приблизительно равна ориентации на Россию, вне зависимости от национальности опрошенных. Однако молодое поколение чаще поддерживает идею сближения и сотрудничества Беларуси с Евросоюзом. Отмечаются культурные контрасты с восточной Беларусью, а также с Полесьем (Гомельская и Брестская области). Мнения о том, на кого больше похожи беларусы, разделились: на русских и на поляков, со значительным перевесом первых, что, вероятно, является следствием тотальной унификации жизни в пределах бывшего СССР. В состав малой родины респонденты нередко включают территории современной Польши (Белосток, Сувалки, Бяла-Подляска) и Литвы (Вильнюс, Друскининкай, Алитус). Гродненский край иногда называют Виленским краем, краем литвинов. Распад СССР оценивают по-разному, в сумме давая нейтральную уравновешенную картину. Между католиками и православными, по мнению опрошенных, противоречий нет.

Таким образом, позиционные предпосылки, связанные с географо-геополитическим положением Западной Беларуси, реализуются в характере самой (региональной) идентичности, которая приобретает черты и смысл так называемой приграничной идентичности (Семененко, 2011: 147–153), отражающей её тяготение к культурной и политической границе Запада и России. Это может восприниматься как проявление неустойчивости данной идентичности, создающей предпосылку для применения различных регулирующих стратегий, направленных на конструирование некоторой заданной идентичности. Однако культурно-историческая трактовка феномена "приграничной идентичности", подкрепляемая опытом Беларуси как объекта и субъекта истории, напротив, предполагает существование у неё значительной инерционной компоненты.

Библиография

1. Гриценко, А. А. и Крылов, М. П. (2011). Влияние историко-политических и ландшафтных границ на идентичность российского населения в российско-украинском приграничье, в В. А. Колосов и О. И. Вендина (ред.), *Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделённого единства.* Москва: Новый хронограф.

2. Крылов, М. П. (2005). “Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России”, *Социологические исследования,* 3: 13–23.

3. Крылов, М. П. (2010). Р*егиональная идентичность в Европейской России.* Москва: Новый Хронограф.

4. Семененко, И. С. (ред.) (2011). Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Том 1. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

ПЕРСПЕКТЫВЫ БЕЛАРУСІ Ў СВЯТЛЕ ІНТЭГРАЦЫЙНЫХ ПРАЦЭСАЎ

ДЗМІТРЫЙ САЎЧАНКА

Анатацыя: У рамках дадзенай тэмы ўяўляецца магчымым закрануць толькі шэраг найбольш актуальных праблем у кантэксце інтэграцыйных працэсаў Беларусі (у тым ліку еўрапейскіх). Грамадзяне Беларусі, выпрабаваўшы на сабе на працягу некалькіх стагоддзяў розныя інтэграцыйныя формы, не маюць відавочнага жадання садзейнічаць ператварэнню сваёй дзяржавы ў трэцярадную краіну або ў намінальны суб’ект Расійскай Федэрацыі. Гэта дазволіць Беларусі заняць сваё годнае месца як у еўрапейскай, так і сусветнай палітыцы.

Ключавыя словы: Польшча, інтэграцыя, буфер, РСФСР, эліта.

THE PROSPECTS OF BELARUS IN THE LIGHT OF THE INTEGRATION PROCESSES

Abstract: Within the framework of this theme, it is possible to cover only some of the most topical problems within the context of integration processes in Belarus (including the European ones). The citizens of Belarus have been experiencing various forms of integration for several centuries, but they have no apparent desire to contribute to transformation of their home state into a third-country or into a nominal entity of the Russian Federation. This will help Belarus take its true place both in European and world politics.

Keywords: Poland, Integration, Buffer, Soviet Russia, Elite.

У рамках дадзенай тэмы ўяўляецца магчымым закрануць толькі шэраг найбольш актуальных праблем у кантэксце інтэграцыйных працэсаў Беларусі (у тым ліку еўрапейскіх).

Каб больш выразна зразумець заканамернасці і перспектывы інтэграцыі, зробім невялікі экскурс у гісторыю інтэграцыйных працэсаў, у тым ліку, у дачыненні да беларускай тэматыкі. Перш за ўсё разгледзім найбольш значныя прыклады з гісторыі інтэграцыйных працэсаў, у якіх удзельнічала Беларусь да пачатку 1990-х гадоў XX стагоддзя. З улікам шырокага асвятлення ў рамках нашай канферэнцыі розных перыядаў гісторыі, якія адносяцца да Вялікага Княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай, уяўляецца мэтазгодным падрабязней спыніцца на больш позніх гістарычных прыкладах, якія адносяцца да інтэграцыйных працэсаў.

Пачынаючы з 1830-х гадоў, у адрозненне ад той сітуацыі, якую можна было назваць свайго роду "цывілізаваным суверэнітэтам" у складзе Расійскай імперыі (па ўзоры Вялікага Княства Фінляндскага[1]), інтэграцыйныя працэсы, у якія былі ўцягнутыя Польшча, Літва і Беларусь, ператваралі іх у самыя звычайныя расійскія правінцыі. З тых часоў у зварот стаў уваходзіць і тэрмін "Паўночна-Заходні край".

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года, ва ўмовах фактычнага распаду Расійскай дзяржавы, прыклад Фінляндыі паслужыў свайго роду адпраўным пунктам для пошуку шляхоў інстытуцыяналізацыі дзяржаўнасці народаў розных ускраін былой Расійскай імперыі. Такая праблема стала актуальнай і для Беларусі. На жаль, адаптаваць фінскі прыклад для беларускіх умоў не атрымалася. Першыя спробы, прынятыя 15 снежня 1917 года, калі Вялікая беларуская рада разам з Беларускім абласным камітэтам пры Выканкаме Усерасійскага Савета сялянскіх дэпутатаў склікала Усебеларускі з’езд (кангрэс), апынуліся няўдалымі. Затым, абвешчаная 25 сакавіка 1918 года Беларуская Народная Рэспубліка за кароткі перыяд свайго існавання таксама не змагла набыць усе неабходныя атрыбуты, уласцівыя незалежнай дзяржаве: у прыватнасці, адсутнічаў суверэнітэт над тэрыторыяй (акупаванай спачатку Германіяй, а затым Польшчай), яе "Устаўная грамата" не з’яўлялася паўнавартаснай канстытуцыяй, адсутнічалі паўнавартасныя органы беларускай улады на месцах. Асабліва варта адзначыць, што адсутнасць адзінства сярод беларускай палітычнай эліты адыграла вельмі негатыўную ролю і перашкаджала кансалідацыі беларускай

[1] Фінляндыя фактычна была "дзяржавай у дзяржаве", са сваім парламентам, органамі выканаўчай улады, войскам, паліцыяй, грашовай адзінкай (маркай), мытнай мяжой. Гэты статус захаваўся да канца XIX стагоддзя, а затым пачаліся жорсткія рэпрэсіўныя дзеянні царскіх уладаў у рамках барацьбы з сепаратызмам, што шмат у чым абумовіла выхад Фінляндыі са складу Расіі ў 1917 годзе.

нацыі. Частка беларускай эліты пад кіраўніцтвам Антона Луцкевіча арыентавалася на супрацоўніцтва з польскімі ўладамі, імкнучыся рэалізаваць праекты ажыццяўлення беларускай дзяржаўнасці на аснове саюза з Польшчай. У сваю чаргу, іншая частка эліты (пад кіраўніцтвам Вацлава Ластоўскага) сваімі саюзнікамі лічыла іншых суседзяў (перш за ўсё Літву). Ануляванне Брэсцкай мірнай дамовы паміж Германіяй і РСФСР, а затым і мірная дамова паміж Польшчай і РСФСР сімвалізавалі завяршэнне ўсіх гэтых першых спроб ажыццявіць свайго роду "еўраінтэграцыю" для Беларусі.

Завяршэнне першых няўдалых спроб "еўраінтэграцыі" стварыла перадумовы для аднаўлення працэсу інтэграцыі Беларусі з РСФСР. Трэба адзначыць, што працэс быў неадназначным. Нягледзячы на тое, што 23 снежня 1918 года адбылося афіцыйнае юрыдычнае афармленне Заходняй вобласці як абласной расійскай тэрытарыяльнай адзінкі (у якую ўвайшлі ўсе, якія былі на той момант, беларускія тэрыторыі), неўзабаве было прынята іншае рашэнне: Маскве спатрэбіўся нейкі "буфер" паміж Савецкай Расіяй і заходнімі дзяржавамі або свайго роду бар’ер для прадухілення распаўсюду варожай ідэалогіі ці дзейнасці. Як на Захадзе, так і на Усходзе, Беларусь сталі разглядаць як "буфер" паміж Еўропай і РСФСР. У сувязі з гэтым, прымаючы рашэнне аб абвяшчэнні 1 студзеня 1919 года беларускай дзяржавы ў форме "часовага работніча-селянскага савецкага правіцяльства Беларусі", бальшавікі кіраваліся ўнутрыпалітычнымі матывамі, а зусім не інтарэсамі беларускай нацыі. Таму прыклад-рашэнні, прынятыя 16 студзеня 1919 года ЦК РКП(б), аб аддаванні на карысць РСФСР ўсходніх губерняў БССР (Смаленскай, Віцебскай і Магілёўскай губерняў) былі досыць характэрнымі. Гэта была не проста перадача тэрыторыі. На перададзеных Віцебскай, Магілёўскай і Смаленскай губернях былі зачыненыя ўсе беларускія школы, ліквідаваныя ўсе выданні на беларускай мове. Адпаведна, беларуская мова была выключана з выкарыстання ў дзяржустановах, арміі, на вытворчасці. Дзеянні такога кшталту былі вельмі негатыўна сустрэты палітычнай элітай як у сталіцы Беларусі (тры члены ў знак пратэсту выйшлі са складу ўрада Беларусі), так і на месцах. Трэба адзначыць, што пры ўсёй сваёй палітычнай ангажаванасці, палітычная эліта з ліку бальшавікоў-беларусаў змагла ўсё ж дамагчыся аднаўлення дзяржаўнасці Беларусі (у форме ССРБ) 31 ліпеня 1920 года. Памеры рэспублікі ў той час складалі ўсяго 52,4 тыс. кв. км (з насельніцтвам крыху больш за паўтара мільёна чалавек). У рамках працягу працэсу інтэграцыі Беларусі з РСФСР 16 студзеня 1921 года быў заключаны двухбаковая "саюзная" дамова, якая юрыдычна афарміла ваенна-гаспадарчы саюз дзвюх дзяржаў, стала фарміравацца агульная прававая сістэма

і адзіная прававая прастора саюза дзвюх рэспублік. Зноў варта адзначыць, што настойлівасць і паслядоўнасць тагачаснай палітычнай эліты з ліку бальшавікоў-беларусаў у адстойванні нацыянальных інтарэсаў Беларусі прывяла да новых станоўчых вынікаў: у 1923–1926 гг. кіраўніцтва РСФСР пагадзілася на вяртанне ў склад Беларусі часткі яе тэрыторыі (са складу былой Віцебскай і Гомельскай губерняў). Калі б не было падобных намаганняў беларускага кіраўніцтва ў тыя гады, то сёння ўсходняя мяжа Рэспублікі Беларусь, хутчэй за ўсё, заставалася б у зрэзаных межах ўсходняй мяжы Мінскай вобласці.

Пасля заканчэння другой сусветнай вайны, пачынаючы з 1950–1960 гг., на еўразійскай прасторы сталі фармавацца два прынцыповыя падыходы да інтэграцыі: федэралісцкі і канфедэратыўны.

Прыхільнікі першага шляху імкнуліся да пабудовы наднацыянальнай федэрацыі (так званых Злучаных Штатаў Еўропы), да інтэграцыі ўсяго комплексу грамадскага жыцця, аж да ўвядзення адзінага грамадзянства. Па гэтым шляху пайшла інтэграцыя на прасторах былога СССР. У пэўным сэнсе і ЕС ідзе тым жа шляхам (не ўсе краіны ЕС аб’яднаны валютным саюзам і не ўсё з іх уваходзяць ў НАТА).

Другі падыход прадугледжваў абмежаваную інтэграцыю, заснаваную на прынцыпах міждзяржаўнай згоды, з захаваннем поўнага суверэнітэту краін-удзельніц. Для прыхільнікаў гэтага падыходу працэс аб’яднання зводзіўся да выкарыстання розных формаў эканамічнага і палітычнага саюза або супрацоўніцтва пры захаванні сваіх нацыянальных урадаў і ўзброеных сіл. Нешта падобнае мела месца пры стварэнні СНД, а таксама іншых міждзяржаўных утварэнняў, у тым ліку саюза Расіі і Беларусі.

Закранаючы праблемы еўрапейскай інтэграцыі Беларусі, уяўляецца магчымым зрабіць выснову аб тым, што, у адрозненне ад Расіі (якую ў бліжэйшай перспектыве пакуль ніхто не збіраецца запрашаць для ўступлення ў ЕС), грамадзяне Беларусі, выпрабаваўшы на сабе на працягу некалькіх стагоддзяў розныя інтэграцыйныя формы, займаюць хутчэй пасіўна нейтральную пазіцыю, чым актыўную, і не адчуваюць моцных памкненняў растварацца ў шырокай эканамічнай і палітычнай як "еўрапейскай", так і "расійскай" прасторы, у іх няма відавочнага жадання садзейнічаць ператварэнню сваёй дзяржавы ў трэцярадную краіну або ў намінальны суб’ект Расійскай Федэрацыі.

Зварот да палітычнай інтэграцыі паміж Расіяй і Беларуссю немагчымы, паколькі расійская палітычная эліта не імкнецца да аб’яднання з Беларуссю на аснове раўнапраўнага партнёрства, маючы на ўвазе пад аб’яднаннем фактычна паглынанне Беларусі Расійскай Федэрацыяй з магчымым захаваннем на працягу нейкага часу толькі фармальных атрыбутаў яе дзяржаўнасці.

Усе гэтыя крокі павінны быць цесна звязаны з прынцыпамі неўмяшання ва ўнутраныя справы і павагі да суверэнітэту Беларусі, а таксама з выключэннямі падвойных стандартаў пры вырашэнні любых праблем узаемных адносін. Гэта дазволіць Беларусі заняць сваё годнае месца як у еўрапейскай, так і сусветнай палітыцы.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МОДИФИКАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИК БЕЛАРУСОВ

ЮЛИЯ СЕРЕДА

Аннотация: Анализируется специфика качественной трансформации современных идентификационных практик и стратегий беларусов в контексте актуализации трансграничных взаимодействий Беларуси. Предпринимается попытка раскрыть неоднозначность и противоречивость процесса самоидентификации субъекта социальных действий, который, в том числе в современных условиях, приобретает "пластичный" характер своего активного функционирования.

Ключевые слова: идентичность, процессы самоидентификации, эмансипация индивида, "пластика" идентичности, беларусская идентичность, социокультурные детерминации.

CROSS-BORDER MODIFICATIONS OF BELARUSIANS' IDENTIFICATION PRACTICES

Abstract: The article analyses the specificity of the qualitative transformation of the contemporary Belarusians' identification practices and strategies in the context of actualization of the cross-border interaction of Belarus. An attempt to reveal the ambiguity and discrepancy of subject's self-identification process which in the modern conditions acquires a "plastic" character of the active functioning is made.

Keywords: Identity, Self-Identification Processes, Individual's Emancipation, "Flexibility" of Identity, Belarusian Identity, Social and Cultural Determinations.

Трансформации и преобразования, инициированные выстраиванием и развитием трансграничного сотрудничества Беларуси с ближайшими, и не только, обществами-соседями, активизация региональной интеграции на самых разных уровнях социальных практик – всё это в совокупности существенно и качественно меняет привычные и устоявшиеся формы и способы осуществления индивидом собственной идентификации. Современный мир всё более сталкивается с разноуровневой фрагментацией институциональных сфер – экономической, социальной, культурной, – что отражает сугубо современное напряжение между возрастающим акцентированием человеческой автономии и ограничительным контролем, который свойствен современной институциональной жизни. В этой связи сегодняшние исследовательские попытки определить ключевые компоненты и факторы конструирования идентификационных стратегий беларусов указывают на своевременность самой постановки и разработки вопросов такого плана. Последние наряду с аналитикой социальных контекстов формирования идентичности высвечивают тенденции трансформации процессов самоопределения и самопонимания индивида не только в конкретных (со)обществах, но и в общекультурном и транснациональном аспектах.

В целом, аналитическое рассмотрение социальных структур и субъектов современных обществ (в частности, западноевропейских) позволяет среди прочих обозначить тенденцию, представляющуюся наиболее существенной в контексте социально-философской рефлексии стратегий самоидентификации. Речь идёт о том, что диффузный по характеру своих репрезентаций в социальном пространстве, фактически непосредственно нелокализуемый опыт социального угнетения и неустроенности индивида тем не менее влечёт за собой изменения в парадигме человеческого действия, его автономии и места в структурах социальной системы.

Всё более выпукло проявляются различные сценарии автономной человеческой деятельности. Теперь их диапазон и формат многоаспектно расширен: от практик жизни "on-line", трансформаций своего тела, пола, образа жизни, смены гражданства (пределом является получение космополитического гражданства и паспорта Гражданина мира), образования через всю жизнь ("lifelong learning") до перманентной мобильности и номадизма как в социальном, так и географическом планах. В недавнем публичном выступлении в Нью-Йорке Славой Жижек выразил в концентрированной форме актуальные направления и проблемы современной социальной критики (Slavoj Žižek). Логика и основные тезисы его публичной лекции убедительно демонстрируют, что идеи и символы равенства и свободы, справедливости и независи-

мости, солидарности и идентичности стали основными компонентами современного проекта эмансипации человека XXI века.

В условиях всё более активного трансграничного взаимодействия Беларуси с европейскими нациями, международными сообществами и организациями можно зафиксировать феномен "пластики" беларусской идентичности как практики специфической аккомодации к меняющимся условиям социальной, культурной, политической среды. Опция "пластичной идентичности" предоставляет индивиду возможность избежать своеобразной субъективной ксенофобии по отношению к другому, новому, которое, как правило, в целях выстраивания доступного по содержанию жизненного горизонта маркируется как чужое. В связи с этим цельность собственной идентичности не предполагает окончательного, завершённого, замкнутого укоренения в чём-то, что кажется нам конкретным, но является абстрактным по своему содержанию (социальный порядок, территория, государство, культурные реалии, традиции, национальность, язык). Так или иначе, но постоянство, долговечность, универсальность, предопределённость и всё, что действовало в одной связке с данными понятиями, в реалиях трансграничных взаимоотношений требуют уточнения и реинтерпретации в силу появления новых идентификационных стратегий и, соответственно, идентичностей.

В этой связи следует отметить, что изменение и модификация форм и практик идентификационных процессов – это специфическая жизненно важная потребность современного мира, фундируемая устойчивым и открытым притязанием индивида на самоконструирование и успешную (в идеале) самореализацию. Каждый раз, предпринимая всё новые попытки самоопределиться, самоидентифицироваться, мы обнаруживаем новые варианты и формы идентификаций, принципы их выстраивания (этническая, виртуальная, городская, феминистская, гомосексуальная, космополитическая, трансграничная идентификация и т. д.).

Если говорить о Центральной и Восточной Европе, то следует отметить, что этот регион вошёл в XXI век с рядом нерешённых социальных проблем, порождённых запоздалой модернизацией и глубокими этническими, социальными и политическими разногласиями. Он пережил не только две мировые войны, но и опыт геноцида, изменения границ, перемещения населения, политических и экономических экспериментов.

Так, специфика исторического опыта Беларуси неизбежно отражается в попытках выстраивания проектов, касающихся её настоящего и, соответственно, будущего. Более того, в формировании культуры памяти и стратегиях самоидентификации беларусов участвует пережи-

тый исторический опыт. И здесь практически невозможно уйти от стереотипов (интериоризации исторического, ментальности, поведения), характерные компоненты которых уже заложены в этом регионе. Но опыт пережитого прошлого, исторический опыт – это одна из сторон процесса самоидентификации. Другая сторона неизбежно связана с ментальной, рефлексивной работой самого индивида. Поскольку в современном беларусском обществе всё более проявляются, актуализируются попытки (прежде всего на уровне отдельно взятого индивида) своеобразного освобождения от этого прошлого (главным образом, советского). Эти латентные процессы намеренного дистанцирования и последующей эмансипации приводят к постепенному исчезновению прежних социальных ролей, идентичностей, различий.

Фактически, в периоды разворачивающихся стратегий личностной эмансипации возникает новый круг проблем самоопределения. Поскольку старые социально-культурные и аксиологические координаты уже не релевантны, а новые ещё не найдены, то возникает дилемма: есть ли смысл выбирать что-то одно, когда можно "выбрать всё сразу". Можно полагать, что сегодня идентичность как открытый вопрос, в том числе и для беларусов, становится контекстуальной, ситуативной (беларусы как европейцы, как восточные славяне и т. д.). Действительно, идентичность как проблема возникает во время перемен, в ситуации, когда требуется создать новое социокультурное коллективное Я. С другой стороны, любой переход к новому сопровождается резким ростом новых идентичностей, которые задают альтернативные перспективы интерпретации прошлого и маркируют ракурсы новой фрагментации общества.

В этом отношении можно утверждать, что содержание идентичности личности выстраивается на основании практик осуществления, фиксации и перманентного закрепления разного рода противопоставлений: свой/чужой, внутренний/внешний, знакомый/незнакомый, близкий/далекий и т. д. Предполагается, что любая из позиций такого плана необходимо включена в самосознание индивида, поскольку позволяет обозначить, определённым образом маркировать границы, пределы (как различие) между собой и Другим.

В сущности, "верстовые столбы" личностной идентичности представляют собой выпукло обозначенные уже имеющиеся, трансформирующиеся и формирующиеся различия в структуре современной социальной реальности. В этом отношении можно согласиться с Мартином Хайдеггером, который удачно подметил, что "граница – это не то, где нечто заканчивается, но, как это поняли уже греки, граница – это то, откуда нечто начинает своё присутствие" (цит. по Бхабха, 2005: 161). В

целом, анализ и постижение своих границ/пределов (как конститутивных различий между собой и Другим) являются сущностными характеристиками современного человека, на которых основываются такие его потребности, как самоопределение себя, сохранение целостности в контактах с неизвестным и новым, непрерывное формирование своего жизненного мира, в поле которого пересекаются различного рода интересы человека, его опыт социокультурных детерминаций.

Итак, сегодняшние общемировые тенденции позволяют говорить о том, что индивид всё более стремится выйти из состояния пассивного объекта (будь то государственной/национальной политики, традиционных норм и убеждений или религиозных предписаний) и благодаря этому стать полноправным (если не единственным) участником процесса формирования и развития собственной идентичности (Бауман, 2008; Besley and Peters, 2007; Wrobel, 2007). В этом плане достаточно чётко проявляются возрастающая рефлексивность активности индивида, его стремление развивать индивидуальные способности и возможности в наиболее приемлемых для самого себя форматах и масштабах. Для этого у него, с одной стороны, есть более чем достаточное количество технологических инструментов и ресурсов; с другой – этому способствует идея плюральности окружающего мира и её действительная репрезентация в самых разных сферах и аспектах современного социума. В свою очередь, формат предполагаемой доступности, открытости многогранного мира, а также формирующиеся социальные культурные ресурсы включённости беларусов в трансграничное взаимодействие предоставляют возможности (опционально, прежде всего) критически пересматривать и определять для себя самих те ключевые установки и ценностные ориентиры, которые способны приемлемо регулировать их частную жизнь, подбирать такие интерпретации социальных и культурных феноменов, которые на данный момент смогут адаптировать содержание их жизненного горизонта к социальным реалиям.

Библиография

1. Бауман, З. (2008). *Текучая современность.* Перев. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. Санкт-Петербург: Питер.

2. Бхабха, Х. (2005). “Местонахождение культуры”, *Перекрёстки: Журнал исследований восточноевропейского пограничья,* № 3–4: 161–191.

3. Besley, T. and Peters, M. A. (2007). *Subjectivity and Truth: Foucault, Education, and the Culture of Self.* Peter Lang.

4. *Slavoj Žižek speaks at Occupy Wall Street: Transcript.* URL http://www.imposemagazine.com/bytes/slavoj-zizek-at-occupy-wall-street-transcript

5. Wrobel, S. (2007). “Beyond Identity. Beyond Europe” (p. 123–138) in *The New Europe. Uncertain Identity and Borders.* Bialystok.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2001–2011 гг.

ЕВГЕНИЙ ТРЕЩЕНКОВ

Аннотация: В последнее время перед европейскими государствами постсоветского пространства встаёт вопрос о необходимости выбора между конкурирующими интеграционными моделями – европейской (Европейский Союз и Европейская политика соседства) и евразийской (Россия и Евразийский Союз). В силу ряда факторов Беларусь сделала выбор в пользу последней. Инструментарий российской политики в отношении Беларуси оказался более эффективным, нежели политика изоляции Евросоюза. Вместе с тем процесс не является необратимым. От того, смогут ли собственно Россия и Евросоюз продвинуться в направлении реального сближения, зависит будущее не только Республики Беларусь, но и, вероятно, всего пространства от Бреста до Владивостока.

Ключевые слова: Европейская политика соседства, Беларусь, Россия, Европейский Союз, постсоветское пространство.

DEVELOPMENT OF EUROPEAN UNION'S AND RUSSIA'S POLICY TOOLS IN RELATIONS WITH BELARUS, 2001-2011

Abstract: European countries of the post-Soviet space face the dilemma of choice between the two competing integration models – European (European Union and ENP) and Eurasian (Russia and Eurasian Union). Due to several factors, Belarusian authorities opted for the latter. Russian policy tools in regard to Belarus occurred to be more effective than the isolation policy pursued by the EU. However, the process is not irreversible. The future of Belarus and the entire space from Brest to Vladivostok depends on whether in fact the European Union and Russia will be able to move towards a real convergence.

Keywords: European Neighbourhood Policy, Belarus, Russia, European Union, Post-Soviet Space.

Беларусь, вне всякого сомнения, принадлежит к европейскому пространству, и вопрос о её сближении с Европейским Союзом рано или поздно встанет на повестку дня. Однако уже сейчас Республика Беларусь глубоко вовлечена в экономические и политические интеграционные структуры с Россией, чему способствовала, в том числе, и политика изоляции, проводимая Евросоюзом и США. В будущем Минск имеет все шансы столкнуться с проблемой однозначного выбора между двумя интеграционными моделями – Европейским Союзом или Евразийским Союзом. В такой ситуации, созданной Россией и Евросоюзом, уже оказалась, например, Украина. Как известно, в торговом балансе этой страны и Россия и Евросоюз занимают доминирующие позиции. Удастся ли Европейскому Союзу и России преодолеть разногласия на постсоветском пространстве и тем самым решить указанную дилемму, зависит от качества сближения самой России с Евросоюзом. Пока на этом пути препятствий наблюдается существенно больше, чем реального прогресса.

Таким образом, мы сформулировали первый главный вызов, с которым в перспективе столкнётся официальный Минск. Речь идёт о проблеме сочетаемости двух моделей торгово-экономической интеграции и политического сотрудничества.

В период с 2001 по 2011 годы наблюдалась активизация и определённая трансформация политики и России, и Европейского Союза в отношении Беларуси. Попытки изменения политического инструментария, применяемого к беларусской ситуации, происходили в контексте постепенного роста конфликтности между Россией и Евросоюзом по поводу будущего европейской части постсоветского пространства. Под воздействием внешнего давления у беларусского руководства постепенно сужались возможности для маневра.

В отношениях Россия–Евросоюз–Беларусь сложилась парадоксальная ситуация, когда на европейский вектор внешней политики Беларуси существенное влияние оказывала третья сторона – Россия. Постепенная трансформация российской политики в отношении Беларуси связана с приходом к власти в России президента Владимира Путина. К 2001 году логика внутриполитической консолидации российского государства постепенно начала проецироваться и на политику России на постсоветском пространстве. После событий "оранжевой революции" в Украине 2004 года темпы преобразования российской политики в отношении постсоветских соседей ускорились. Среди наиболее часто применяемых в этот период в отношении Минска механизмов можно выделить: энергетическое давление, вопросы предоставления финансовых займов и кредитов, торговые войны. Все эти инструмен-

ты в полной мере применялись и к другим европейским республикам СНГ – Молдове и Украине.

Эволюция инструментария Европейского Союза связана с его пятым расширением (2004 и 2007) и формированием т. н. Европейской политики соседства (далее – ЕПС). Беларусь, как известно, была исключена из полноценного участия в ЕПС. На тот момент Европейский Союз не был готов к пересмотру политики изоляции. Исключение Беларуси должно было продемонстрировать другим участникам ЕПС серьёзность отношения стран-членов Евросоюза к вопросу соблюдения прав человека и демократических ценностей. Основными инструментами Евросоюза, применяемыми в отношении Республики Беларусь, выступали визовые ограничения (аналогичная практика существует в случае с Приднестровьем), торгово-экономические ограничения (например, исключение Беларуси из Генеральной системы преференций Евросоюза), программы поддержки гражданского общества Беларуси, ограничение контактов с высшим руководством Республики Беларусь.

В период реализации Европейской политики соседства предприняты две крупные попытки беларусского руководства улучшить отношения с Евросоюзом (2003 и 2008 гг.). Обе совпали с ключевыми этапами эволюции политики соседства Евросоюза, а также с негативной динамикой российско-беларусских отношений. Последняя попытка в 2007–2009 оказалась более успешной. Включение Беларуси в восточное измерение политики соседства – программу Евросоюза "Восточное партнёрство" – происходило на фоне очередного охлаждения отношений между Москвой и Минском. Причём принципиальное значение в этом процессе Евросоюз придавал позиции беларусского руководства по вопросу непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии.

В отношении Беларуси Европейский Союз попал в своеобразную ловушку, избрав в качестве основного критерия готовности Беларуси к налаживанию диалога демократичность парламентских и президентских выборов. В ситуации ограниченного влияния инструментария Евросоюза на политику беларусского руководства очередное ухудшение отношений между Евросоюзом и Беларусью после президентских выборов декабря 2010 года было неизбежно.

Пределы влияния России и Евросоюза на Беларусь четко очерчены вопросом сохранения нынешним беларусским президентом персональной власти. Властным полномочиям А. Лукашенко угрожают оба формата – и тот, который предлагает Европейский Союз (демократизация политической системы), и тот, который предлагает Россия (соподчинённое положение Республики Беларусь в российских интеграционных структурах). Сочетание таких факторов, как неуступчивость

позиции Евросоюза, сохраняющаяся зависимость беларусской экономики и социальной системы (как основы стабильности политического режима) от льготных цен на российские энергоносители, влияние мировых финансового и экономического кризисов, ориентация беларусской промышленности на рынки стран СНГ, привело к относительному успеху российского инструментария.

Является ли движение Беларуси в сторону предлагаемого российским руководством Евразийского Союза необратимым? Учитывая восприятие российской модели элитами других европейских государств СНГ, есть все основания полагать, что в перспективе российская политика в отношении Республики Беларусь также столкнётся с серьёзными проблемами. Российская иерархическая модель обладает ограниченной привлекательностью для элит постсоветских государств. Европейская модель, несмотря на определённые признаки внутреннего кризиса, всё ещё является более притягательной, в том числе и для населения государств постсоветского пространства.

Дальнейшее развитие событий зависит от ряда факторов, среди которых наиболее существенными являются способность Европейского Союза к проведению эффективной внутренней трансформации, перспектива смены политического режима в Республике Беларусь, а также степень искренности заявлений российского руководства относительно внедрения принципов равноправия во все интеграционные проекты с участием России на постсоветском пространстве.

EASTERN PARTNERSHIP AND BELARUS UNDER THE POLISH PRESIDENCY IN THE EUROPEAN UNION IN 2011

STANISŁAW KONOPACKI

Abstract: Eastern Partnership was one of priorities of the Polish Presidency in the Council of the European Union in the second half of 2011. Through building deep and comprehensive areas with eastern partners, Poland hopes to help enlarging the areas run by the EU standards. However, there are many obstacles in realization of this policy. The article tries to map the possible ways of overcoming these problems and draws the strategy to defend this policy.

Keywords: Polish Presidency, Eastern Partnership, Belarus, European Union.

УСХОДНЯЕ ПАРТНЁРСТВА І БЕЛАРУСЬ ПАДЧАС ПОЛЬСКАГА ПРЭЗІДЭНЦТВА Ў ЕЎРАПЕЙСКІМ ЗВЯЗЕ Ў 2011

Анатацыя: Усходняе Партнёрства было адным з прыярытэтаў прэзідэнцтва Польшчы ў Радзе Еўрапейскага Звязу ў другой палове 2011 года. Праз пабудову ўсеахопнай супольнай прасторы з усходнімі партнёрамі Польшча спадзяецца пашырыць тэрыторыю дзеяння стандартаў ЕЗ. Аднак на шляху рэалізацыі гэтай палітыкі ляжыць шмат перашкодаў. Гэты артыкул спрабуе абазначыць магчымыя спосабы пераадолення гэтых праблемаў і стратэгію абароны гэтай палітыкі.

Ключавыя словы: польскае прэзідэнцтва, Усходняе Партнёрства, Беларусь, Еўрапейскі Звяз.

Eastern Partnership, including the issue of Belarus, was one of the priorities of the Polish Presidency in the Council of the European Union in the second half of 2011. Through building deep and comprehensive areas with eastern partners, Poland is to help enlarging the areas run by the EU regulations. The present international situation calls for a careful look to the process of stabilization and democratization in the EU's neighbourhood. Firstly, enhancing the trade and economic ties with EU's southern neighbours was a key task for the Polish Presidency. Poland aims to conclude Association Agreements and establish comprehensive free trade areas by finalizing its negotiations with Ukraine and making a further progress with Moldova. Secondly, the Polish plan is also to make progress in visa liberalization and deepen the sectoral cooperation (Ministry…, 2011: 10). Thirdly, as regards Belarus, Poland is to try to do its best to support its cooperation with the EU, provided it respects the fundamental principles of democracy and human rights.

The article is to raise the following questions: whether in the present international situation the policy of the Eastern Partnership supported by Poland, especially towards Belarus after the presidential elections in December 2010, has any *rationale*? Can we reasonably talk, in Europe tarnished by the financial and economic crisis, about the policy towards its eastern neighbours? In other words, is the Polish Presidency to be successful in realization of this priority?

Problems with realization of the Eastern Partnership

There are many problems regarding the realization of Eastern policy of the European Union. One can identify three groups of these difficulties – the first is connected with the EU side; the second concerns the partner countries and the third is associated with external problems.

The key obstacle on the EU side is the financial and economic crisis, which makes the main concern of the member states to be focused on ways to overcome it in the foreseeable future. As a result, a low amount of financial resources are spent for Eastern neighbours, especially in comparison to the southern dimension of European Neighbourhood Policy. The Southern neighbours receive higher amounts per capita, per country and per dimension, respectively 13,9 euro per capita per annum for the period 2007-2010 compared to 6,9 euro per capita per annum for the period 2007-2010 for the Eastern countries.

There is also a lack of interest of the majority of the member states in developments in the Eastern vicinity of the European Union and a low support for any programmes aiming at changing the situation. It should also be emphasized that the European Neighbourhood Policy realized so far within its Eastern dimension followed the "top-down" approach and has not reached its objectives and therefore must be radically changed.

On the partners' side, we see that some of them are eastwards oriented, perceiving their future with close cooperation with Russia rather than with integration with the European Union. Secondly, the political situation in most of them is becoming very distant from the European standards of democracy and state of law, especially in Belarus, Azerbaijan, Armenia.

However, the greatest obstacle for the Eastern Partnership is the recent revolutionary developments in North Africa and Middle East which in many cases resulted in abolition of authoritarian regimes. Therefore, the main attention of European politicians and societies is directed to the EU Southern Neighbourhood.

Does it therefore mean that the EU Eastern Partnership advocated by Poland and Sweden has lost its *rationale* and sense? That the key priority of the Polish Presidency in the EU is doomed to fail? It should be noted that the situation is very difficult but not hopeless.

How to revive the Eastern Partnership

The Polish western partners in the EU, whose attention is focused on the Southern neighbourhood, have to be persuaded that the policy of the Eastern Partnership, including Belarus, is in the interest of the whole Europe, not only Poland. The developments and revolutions in North Africa and Middle East clearly show that such riots and demonstrations might happen in Eastern Europe quite soon.

Secondly, Poland is an advocate of symmetrical treatment of both Southern and Eastern neighbourhood of the EU. In other words, the two elements of the ENP should be recognized as equally important, mutually enriching and synergetic. Moreover, the experience of democratic transition and know-how acquired by the Central and Eastern European states "constitute a highly valuable political capital to be used especially in those domains which pose challenges to the reform processes in both the East and the South neighbourhood" (Saryusz-Wolski, 2011: 2). The member states of the EU should care to the same extent about every neighbour, whatever its geographical position. Therefore, both East and South require symmetric attention and financing (Saryusz-Wolski, 2011: 2).

Progress in development of democracy, human rights, the fight against corruption, and the rule of law would be the precondition for the EU support, rewarding those countries which follow the agreed reform plans. Also the benchmarks must be adjusted to the specific situation of the Southern and Eastern Neighbourhood countries that depart from very different positions.

Moreover, the new value-based neighbourhood policy has to have considerably more respect for the ordinary citizens of ENP countries and to be less tolerant or permissive of authoritarian and façade-democratic

regimes. Societies rather than governments should be in the centre of its attention. The new programme is to change the type of policy from a bureaucratic distribution of resources into "creating 'living laboratories' with common EU and Eastern Partnership thematic clusters addressed to targeted actors" (Saryusz-Wolski, 2011: 2). However, a clear plan for such a support is needed, and the role of the Civil Society Forum should be better defined as a representative body of CSOs (Lada, 2011) .

Thirdly, there is a question of how the programme of Eastern Partnership should be made more attractive for the partner countries themselves. Firstly, all non-governmental organizations must be treated as institutional partners of the EU. A bottom-up approach should also strengthen a grassroots European vocation, creating a push for reform in some EaP countries through social pressure on governments. In order to realize this goal, a visa-free regime for EaP citizens should be established.

Fourthly, a greater support and interests of EaP partners themselves would be required and useful for more effective realization of the programme. So far, some countries perceive their future with close cooperation with Russia rather than with integration with the European Union.

Conclusion

There are several obstacles concerning the realization of the Eastern Partnership policy which was one of the priorities of the Polish presidency in the European Union. The important obstacle was the financial and economic crisis that makes the main concern of the member states to be focused on ways to overcome it in the foreseeable future. There is also a lack of interest of the majority of the member states in developments in the Eastern vicinity of the European Union and a low support for any programmes aiming at changing the situation there. On the EaP partners' side, we see that some of them are eastwards oriented perceiving their future with close cooperation with Russia rather than with integration with the European Union. Yet, the greatest obstacle for Eastern Partnership is the recent revolutionary developments in North Africa and Middle East which in many cases resulted in abolition of authoritarian regimes. As a result, the main attention of European politicians and societies is directed to the EU Southern neighbourhood.

There are, however, some possible ways of improving the situation. Warsaw keeps trying to persuade its western partners in the EU that the policy of Eastern Partnership is in the very interest of the whole Europe, not only Poland. The developments and revolutions in North Africa and Middle East clearly show what might be the consequences of toleration and support of authoritarian regimes by the European Union.

Poland is in favour of symmetrical treatment of both Southern and Eastern neighbourhood of the EU. The two dimensions of the ENP should be recognized as equally important and mutually enriching. The revised and reformed ENP has to be focused more on a tailor-made and flexible approach towards each of the EU neighbours' specific political, social and economic reform priorities. Also, societies rather than governments should be in the centre of its attention.

The programme of Eastern Partnership should be made more attractive for the partner countries themselves. In order to reach this goal, all NGOs must be treated as institutional partners of the EU. A bottom-up approach should also strengthen a need for reform in some EaP countries through social pressure on governments. Finally, a greater support and interest of eastern partners themselves are required. They would be very helpful for a more effective realization of the whole programme.

Bibliography

1. Lada, A. (2011). *Towards a stronger role for civil society in the Eastern Partnership,* "Policy Brief". European Policy Center.

2. Ministry of Foreign Affairs (2011). *Programme of the Polish Presidency of the Council of the European Union 1 July 2011 – 31 December 2011.* Warsaw.

3. Saryusz-Wolski, J. (2011). *Non-paper on the European Neighbourhood Policy's Eastern dimension,* "Europe's World".

BELARUS AND THE ORENBURG REGION (RUSSIA): HISTORICAL EXPERIENCE AND THE CURRENT STATE OF INTER-REGIONAL COOPERATION

SERGEY LYUBICHANKOVSKIY

Abstract: The paper displays the main historically conditioned means for building the inter-regional cooperation between the Orenburg region and Belarus. The Diaspora is presented as a basis for establishing the strong trans-regional communications. The export and import structure between Belarus and the region is analysed, the most promising lines of cooperation being implemented in practice are shown.

Keywords: Trans-Regional Communications, Orenburg Region, Diaspora.

БЕЛАРУСЬ І АРЭНБУРГСКІ КРАЙ: ГІСТАРЫЧНЫ ДОСВЕД І СУЧАСНЫ СТАН МІЖРЭГІЯНАЛЬНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА

Анатацыя: Артыкул раскрывае асноўныя абумоўленыя гісторыяй механізмы нарошчвання міжрэгіянальнай кааперацыі Арэнбургскага краю і Беларусі. Асновай для наладжвання моцных трансрэгіянальных сувязяў выступае дыяспара. Таксама аналізуецца структура экспарту і імпарту паміж Беларуссю і рэгіёнам, практыка супрацоўніцтва, паказваюцца найболей перспектыўныя кірункі развіцця двухбаковых адносін.

Ключавыя словы: міжрэгіянальнае супрацоўніцтва, Арэнбургскі край, дыяспара.

Orenburg region is a large frontier unit of the Russian Federation with the population of 2,1 million and the territory of 124 thousand sq. km (0,7 % of the territory of Russia). It is a part of Privolzhsky federal district. The region produces 100 % of all Russian helium, 49 % of asbestos, 37 % of steel-smelting equipment, 30 % of compression-type machines, 24 % of liquefied gas, 17 % of zinc, 15 % of copper, 5 % of rolled metal products, 4 % of oil, and about 4 % of natural gas. There are up to 30 000 Belarusians in the Orenburg region and the Republic of Bashkortostan, which were parts of the Orenburg region in the past. This is approximately 3 % of all Belarusians living in Russia. The presence of the Diaspora has been a basis to establish strong inter-regional ties with Belarus.

There have been several waves of Belarusian migration. Belarusians appeared in the Southern Ural region at the end of the 19th century in the course of resettlement. The cancellation of serfdom in 1861 along with the density of population in the "North-Western Region" of the Russian Empire promoted an outflow of business-minded individuals. Changes in agriculture, improvements in communications, property differentiation of village inhabitants pushed Belarusians to earn outside their communities, including in the Orenburg region. Farms have been growing in the Sim river basin.

The second wave of resettlement is connected with the First World War and the flow of refugees it created. By using mainly Samara-Zlatoust railway, Belarusians settled in the southwestern part of the Orenburg region. For that purpose, Russian and Ukrainian settlements were preferred.

It is important to say that now favorite places of settlement of Belarusians in Orenburg region are the "growth points" of inter-regional cooperation with Belarus. I mean many new business Russian-Belarusian ties appeared exactly in these historical places.

The shortage of land had driven many migrants from rural to urban localities. In particular, urbanization rates within the region of Southern Ural remain high. In 1926, about 10 % of Belarusians lived in cities and towns, while in 1989 this number rose to 82 %, and in 2010 to 94 %.

The rural Belarusian population decreased first of all in the southwestern and southern districts of the region. Over the last 20 years there was an outflow of Belarusians from the central districts. Specifically, in Iglinsky and Arkhangelsky districts, the number of Belarusians decreased more than twice, while in Nurimanovsky district it decreased four times. The affinity of Ufa and Orenburg – the big cities and industrial centers of the region – had been supportive of this urbanization process.

There has been another reason for the reduction of the number of Belarusians in the countryside: assimilation with Russian and Ukrainian population, particularly in the southwestern areas of Bashkiria. According to the official

directories, many villages largely inhabited by Belarusians in the recent past are now considered entirely Russian or Ukrainian.

The traditions of urban life allowed Orenburg's Belarusians to be firmly rooted in the city life and regional administrations[1]. These factors have been the basis for the continuous inter-regional co-operation.

In 1941, the region hosted a number of Belarusian enterprises in exile, including Vitebsk furniture factory, Vitebsk machine-tool constructing factory and Gomel knitting factory. During the Great Patriotic War, the people of Orenburg region collected and sent to Viciebsk (Vitebsk) voblaść (region) 29 trucks of equipment, materials, tools and agricultural stock. These industrial links have been maintained and now became a basis for escalating the inter-regional cooperation initiated by the Belarusian party. The relocated enterprises were returned to Belarus but they continued using Orenburg region as a source of different necessary materials and qualified personnel. That was a considerable enhancement of inter-regional relationships which continues up to now.

In the early 1990s, a number of local Belarusian cultural-educational societies were created in the Southern Ural region. On March, 11th, 1993, a conference of the Orenburg/Belarusian cultural-educational societies took place. 21 persons were elected to the public council, including M. N. Solobutov, V. M. Parhamovich, L. L. Grinevskaja, V. I. Dashkevich, etc. Victor Parhamovich was elected the Chairman of the societies' Board. The heads of the societies are presented today in parliamentary structures and public chambers of Bashkiria and Orenburg region. This resource is used by the administration of the modern Belarus for maintaining the system of cooperation with the region.

These are the historically conditioned means for building the inter-regional cooperation of Southern Ural region and Belarus. Its use allowed achieving the following results.

On July, 7th, 1999 the President of Belarus A. Lukashenka paid official visit to the Orenburg region. In December, 1999, for the purpose of expansion of trade, economic, scientific, technical and humanitarian cooperation, a delegation of the Orenburg region paid a two-day visit to Minsk. On September, 26th, 2005, Belarusian Prime Minister S. S. Sidorskiy visited Orenburg region. During the negotiations with the Governor of the region A. A. Chernyshev, an agreement between the Government of the Orenburg region and the Government of Belarus on trade, economic, scientific, technical and cultural

[1] In the early 1920s, a Belarusian section of the provincial Bolshevik organization was created. It is very important fact which allows to understand that systematic inter-Bolshevik Parties' ties were a stable basis for economic development of inter-regional ties. As, usually, regional power collaboration led to regional business cooperation. This is a crucial point: today's development of inter-regional ties in many respects is based on personal ties amongst former communists.

cooperation was reached. After prolonged negotiations, it was signed in Minsk in 2009. As was seen later, this agreement was not a way to maintain the existing level of interaction, but led to a more intense cooperation.

A number of agreements were signed between Orenburg region and Belarus in December, 15 2009 in Minsk. These agreements define parameters of inter-regional economic cooperation over the next decade: the letter of intent between the Government of Orenburg region, "Composite of Groups" JSC (Yekaterinburg) and "Minsk Automobile Plant" JSC on creation of assembly manufacture; the contract on cooperation between Orenburg State University and Belarusian Technical University; the contract on cooperation between the Chambers of Commerce and Industry of Orenburg and Mogilev regions.

The foreign trade turnover of Orenburg region with Belarus resulted in 195,6 million US dollars in 2010. The export of products from Orenburg region equaled 165,1 million US dollars (decreased by 6,4 % compared to the similar period of 2009). At the same time, there was an increase in the import deliveries of Belarusian products to Orenburg region by 3,7 times, which equaled 30,4 million US dollars. It may seem that the share of exports to Orenburg is a very small part in the total volume of Belarusian exports. Perhaps it is. But the share of exports from Orenburg region is rather large in the total volume of Orenburg region's exports. And this result is based on the achieved agreement. The share of Belarus in the structure of regional trade of Orenburg region with the neighbouring countries today is more than 10 %. Bigger share belongs only to Kazakhstan. "The Orenburg radiator" is the supplier of all basic Belarusian manufacturers of agricultural machinery. This situation obviously benefits to Orenburg economy and guarantees a stable supply for Belarus.

Thus, the main historically conditioned means for building the inter-regional cooperation of Orenburg region and Belarus were as follows:

- several waves of settlement of Belarusians, pushed by various reasons from their native localities to Orenburg region which was always friendly towards its new inhabitants;
- new inter-regional industrial and business ties which appeared as a result of evacuation and re-evacuation process during the Great Patriotic War;
- the fast process of urbanization amongst Belarusian migrants led to their stable inclusion to the local party and government structures. Regional power collaboration led to consolidation of inter-regional business cooperation.

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі
Працоўныя матэрыялы
Том 1 (2012)

The First International Congress of Belarusian Studies
Working Papers
Volume 1 (2012)

Founders and Organizers
Political Sphere Institute of Political Studies (Palityčnaja Sfiera) (Belarus)
Vytautas Magnus University (Lithuania)
Institute of the Grand Duchy of Lithuania (Lithuania)

EuroBelarus International Consortium (Belarus)
Belarusian Institute for Strategic Studies (Belarus)
Našie Mnienije / Our Opinion Expert Community web-site (Belarus)
Novaja Eŭropa / New Europe online magazine (Belarus)
Arche journal (Belarus)
BelarusDigest online magazine (United Kingdom)
Flying University program (Belarus)
Konrad Adenauer Stiftung (Germany)
Agency of Humanitarian Technologies/ Centre for Social Innovations (Belarus)
East Politics Centre public institution (Lithuania)

Працоўныя матэрыялы Першага Міжнароднага Кангрэса даследчыкаў Беларусі, што адбыўся 23–25 верасня 2011 года ў Коўне, Літва. Тэксты прысвечаны актуальным даследаванням у галіне беларускай гісторыі, палітыкі, грамадства і культуры.

Working papers of the First International Congress of Belarusian Studies, which was held on September 23–25, 2011 in Kaunas, Lithuania. The texts cover topical research on Belarusian history, politics, society and culture.

UDK 323.2(476)(063)
Fi319

Web: http://icbs.lt, http://icbs.palityka.org/
e-mail: icbs@palityka.org
Tel. (BY) + 375 29 673 32 96
Tel. (LT) + 370 68 63 11 46
Fax. + 370 37 20 38 58